

УДК 1

DOI 10.23683/2227-8656.2017.4.20

**СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

**SOCIAL
AND PHILOSOPHICAL
ASPECTS OF THE LEGAL
RELATIONS REGULATION
IN RUSSIAN
SOCIETY**

Зумакулов Борис Мустафаевич

Доктор исторических наук,
профессор кафедры теории и технологии
социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик,
e-mail: bashchy07@mail.ru

Boris M. Zumakulov

Doctor of Historical
Sciences,
Professor,
H. M. Berbekov Kabardino-Balkar
State University,
Nalchik,
e-mail: bashchy07@mail.ru

Кумыков Ауес Мухамедович

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой теории
и технологии социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик,
e-mail: profkbsu@mail.ru

Owes M. Kumykov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of theory
and technology of social work
H. M. Berbekov Kabardino-Balkar
State University,
Nalchik,
e-mail: profkbsu@mail.ru

Хубиев Башир Билялович

Доктор философских наук, профессор
кафедры теории и технологии
социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик,
e-mail: ktiisr@mail.ru

Bashir B. Hhubiev

Doctor of Philosophical
Sciences,
Professor,
H. M. Berbekov Kabardino-Balkar
State University,
Nalchik,
e-mail: ktiisr@mail.ru

Атабиева Зарема Алихановна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории и технологии
социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик,
e-mail: atab_zara@mail.ru

Zarema A. Atabieva

Candidate of Sociological
Sciences,
Associate Professor
H. M. Berbekov Kabardino-Balkar
State University,
Nalchik,
e-mail: atab_zara@mail.ru

Социально-правовые институты общества в региональном аспекте до сих пор не получили специального исследования. Их освещение на матрице социально-экономического и политического развития методами философской рефлексии имеет важное научное и практическое значение. В свете сказанного в статье рассматриваются ключевые социальные аспекты гражданско-правовых отношений в современной России. Особое внимание уделяется социально-философскому анализу роли традиционных и новационных социальных институтов в регулировании современных социальных процессов в условиях российской реальности, акцент сделан на исследовании проблем сопряженности методов и технологий институтов защиты прав граждан по обеспечению гражданских норм человеческого бытия и социальной политики по защите человека через такой социально-правовой институт, каким является полисферный по своей сущности институт социальной работы.

Ключевые слова: социальная политика, социальное обеспечение, социальная защита, конституционные гарантии, гражданские нормы, социальная отчужденность, социальная инфраструктура.

Social and legal institutions of civil society at the regional level have not been studied specially. The research of these phenomena from the point of social, economic and political development with the methods of philosophical reflection has an important scientific and practical value. The paper examines the key social aspects of civil law relations in Russia. Special attention is paid to social and philosophical analysis of traditional and innovative role of social institutions in regulating modern social processes in Russian reality. The emphasis is made on the study of problems of conjugacy of methods and technology institutions for the protection of the citizens' rights on civil norms of human existence and social policies for the person protection the through the institute of social work as a social and legal institution.

Keywords: social policy, social security, social protection, constitutional guarantees, civil norms, social exclusion, social infrastructure.

Введение. Методологические ориентиры исследования

Значительную научную перспективу открывает социально-философский анализ взаимосвязи элементов системы институтов современного общества. В равной мере это касается исследования социально-правовых институтов гражданского общества под углом зрения проводимых в российском обществе экономических и социальных реформ. В частности, важное научное и практико-политическое значение

имеет анализ отдельных аспектов социально-правовой жизни российского общества, что в определенной мере позволит объяснить затянувшиеся кризисные тенденции в развитии постсоветской России и определить достигнутый уровень инновационного потенциала современного российского социума. С этой точки зрения актуализируется социально-философское изучение явлений и процессов, происходящих в обществе, социальных институтах, социальной сущности современного государства, его способности к практическим действиям по защите социальных и гражданских прав человека.

Методологическую основу изучения поставленной проблемы составили философские положения об определенной роли социокультурных факторов в процессе функционирования общества как системы институтов, а также диалектика единства общего, особенного, единичного в развивающемся социуме, признание человека субъектом общественного развития и главной ценностью общества. Вспомогательные методы исследования поставленной проблемы вытекают из социологических, правоведческих и социокультурных парадигм, успешно применяемых при изучении совокупного общественного организма.

Социально-философские и правоведческие подходы в осмыслении общественной системы следует начать с констатации того положения, что эти нормы получили законодательное закрепление не только в основном законе Российской Федерации, но и в международных правовых актах и декларациях. Как известно, Россия присоединилась к основополагающим международным правовым актам, стремится вводить международные стандарты по утверждению гражданственности, обеспечению прав и свобод человека. В 1991 г. в Российской Федерации принята Декларация прав и свобод человека и гражданина. Во многих государственных документах на основании принципов и норм российского и международного права закреплено положение, что права человека в Российской Федерации действуют непосредственно и определяют смысл и содержание деятельности законодательной и исполнительной власти.

Приверженность России к демократическим принципам неоднократно отмечали руководители государства, заявив о необходимости уважать и охранять права и свободы человека, именно они признаны высшей ценностью в обществе. Такое стремление обусловлено тем, что в обществе еще достаточно высока степень правового нигилизма и отчужденности. «Сегодня качество нашего государства отстает от готовности гражданского общества в нем участвовать, – заявил В.В. Путин еще в феврале 2012 г. – Наше гражданское общество стало несрав-

ненно более зрелым, активным и ответственным. Нам надо обновить механизмы нашей демократии. Они должны “вместить” возросшую общественную активность» [12, с. 48].

Между тем взаимоотношения между обществом и государством характеризует, прежде всего, низкий уровень доверия к власти. Радикальные экономические реформы привели к отторжению большинства населения от собственности, проводимые преобразования не привели к повышению уровня и качества жизни россиян. «Россия превращается в страну разительных социальных контрастов, растущих антагонистических отношений и противоречий», – отмечает В.К. Левашов [6]. В массовом сознании россиян утверждается мнение, что в России создано и функционирует государство богатых и для богатых. По мнению большинства участников Всероссийского мониторинга общественного мнения, проведенного еще в 2007 г., государство не обеспечивает равенства перед законом и судом [6, с. 12–14]. Как видно, эти выводы в полной мере согласуются с оценкой власти, которая считает, что качество государства не стимулирует участия в нем гражданского общества.

Специфика социально-философской рефлексии общественных процессов. Исследовательские константы

Отмеченные выше политико-правовые противоречия детерминируют дискурсы по основным концепциям общественного развития. Исследовательские константы дискурса о российской модернизации часто проистекают из ложной посылки о незыблемости и предопределенности для России либеральных ценностей, из стремления реформаторов позиционировать себя носителями их идеалов [15, с. 147].

Данная концепция опровергается философским осмыслением понятий «гражданские и политические права» и «социальные права», а также их соотношения. В зарубежных и отечественных исследованиях отсутствует единство взглядов на сущность и содержание этих понятий. Одни исследователи считают, что гражданские и политические права составляют права «первого поколения», а социальные права рассматриваются как права «второго поколения». Им оппонируют сторонники тождества гражданских, политических и социальных прав. «Права “первого поколения”, – пишет А.В. Феоктистов, – воплотили и юридически закрепили либеральные ценности, а права “второго поколения” отражают ценности социально ориентированного государства, что породило проблему поиска баланса между гарантиями свободы личности, с одной стороны, и правом государства перераспределять те или иные блага – с другой» [14, с. 402]. Сторонники тождества этих понятий считают, что социальные права по своей природе характери-

зуют человека как социальное существо, следовательно, социальное право есть естественное право человека. Данная концепция, как видно, приравнивает социальные права по своему содержанию к гражданским правам и свободам, хотя они составляют особую группу прав. Из этого вытекает, что государство в равной мере обязано защищать и социальные права человека, создавать соответствующую социально-правовую основу вовлечения в этот процесс тех членов общества, которые оказались наиболее подготовленными к жизни в этом обществе.

Правы те ученые и практики, которые считают, что «главная задача государства заключается в справедливом перераспределении благ, предоставления услуг и обеспечения прав обездоленных слоев населения» [14, с. 405]. Вместе с тем подчеркивается, что либеральная модель социально-экономического развития общества не способствует решению этой задачи. В России сложилась ничем не оправданная диспропорция в материальном обеспечении граждан. По материалам Счетной палаты, 71 % жителей страны владеют лишь немногим более 3 % собственности, тогда как 5 % богатых завладели 72,5 % собственности [4]. О положительной социальной динамике нельзя говорить при пятикратном, относительно стран Западной Европы, превышении норм эксплуатации труда. Государство практически самоустранилось от процесса перераспределения валового продукта, что привело к заработной плате многократно ниже оплаты труда многих европейских стран [16, с. 90]. Расслоение общества превысило предельно допустимые нормы, установленные в развитых странах. Мировой опыт свидетельствует, что десятикратная разница в доходах самых богатых и самых бедных слоев населения является критической для большинства развитых стран. В России же, по данным Института социологии РАН, разница в доходах указанных слоев населения составляет 25 раз [3, с. 188–189].

В этих условиях первоочередная задача государства состоит в обеспечении сбалансированности экономического развития и гарантий социальных прав. Такая концепция всегда являлась центральной политикой практически во всех европейских странах. Как отмечают исследователи, данная концепция предполагает постоянный поиск подходящей модели экономики и сущностной природы социального государства. Е.А. Лукашева справедливо отмечает: «...социальное государство не является статичным. Находясь в постоянном движении, в непрерывно меняющихся условиях концепция социального государства нуждается в постоянных пересмотрах и адаптациях» [7, с. 29]. Этот процесс всегда сопровождался жестким противостоянием двух

концепций: социального государства с вытекающими социальными обязательствами и либеральной, отстаивающей взгляды о предельном сужении социальной деятельности государства и ограничений подлежащих социальной защите людей [7, с. 29]. Такое предельное сужение социальной сущности государства якобы диктуется условиями глобализации, когда значение государственных структур сведено к минимуму.

Данная концепция о приоритете либеральной экономики всегда встречала жесткую критику даже тех специалистов, которые далеки от концепции социального государства. Можно сослаться на авторитет создателя Европейского фонда социального качества – А. Волкера. В своей критике он отмечает, что в условиях неолиберальной глобализации «мировая конкуренция означает, что налоги и социальные расходы должны быть снижены и что традиционная формула благосостояния общества не подходит для мира, в котором неустойчивости и дифференциации – норма жизни» [2, с. 72]. Очевидно, потому и ведущие европейские государства стремятся сбалансировать рыночные начала и государственную социальную поддержку. Многие европейские страны шли к достижению такого баланса столетиями. В современной России эта проблема вовсе не поставлена. В российском обществе до сих пор не обеспечивается даже синхронное развитие базовых направлений реформ: экономической, социальной, культурной. Именно они лежат в основе обеспечения баланса экономического развития и государственной социальной поддержки. К тому же синхронное развитие обозначенных ключевых направлений общественного развития диктуется масштабами демократического устройства общества и отвечает интересам создания конкурентоспособности общества и государства. Такое состояние общества предполагает наряду с экономическим компонентом интеллектуальный и культурный. Осуществление данной общенациональной идеи потенциала у России предостаточно, было бы желание использовать собственные ресурсы народа и обеспечить синхронность общественного развития. В этой связи многократно повышается роль государства, требуется повышение удельного веса государственных средств производства, создание регулирующих механизмов, вводящих рыночные отношения в цивилизованные рамки. Если государство предназначено для выражения общенациональных интересов, то общество не может обходиться без его регулирующего воздействия на развитие всех сфер общественной жизни. «Даже во времена высшего расцвета экономической свободы, – пишет Г. Пайпс, – правительство повсюду так или

иначе вмешивалось в экономические и социальные дела: бездеятельное государство – понятие столь же мифическое, как и первобытный коммунизм» [11, с. 269–270]. Регулирующая роль государства будет решающим фактором укрепления материальных устоев общества, тогда и в массовом сознании начнет преобладать идея перехода общества в новое качественное состояние.

Нам представляется, следовало бы использовать опыт европейских стран по обеспечению баланса экономических возможностей государства и объема социальных гарантий граждан. Сегодня является очевидным, что либерально-демократические рецепты, использовавшиеся в России в прошедшие годы, во многом отличаются от европейской концепции социального развития, в которой предусматриваются широкие демократические и плюралистические начала в экономической сфере и духовной жизни.

Взаимодействие государства и общества – условие защиты социальных прав

Исследовательские константы рассматриваемой проблемы затрагивают также взаимодействие государства и гражданского общества. Мы считаем, что в модели гражданского общества современной России, исходя из особенностей исторического развития, объективно должна преобладать роль государства, поскольку общество переживает период исторически упущенных возможностей, в этой связи нельзя игнорировать индикативную роль государства. В западных демократических обществах гражданское общество формировалось естественно, путем самоорганизации и саморегулирования, и этот процесс шел столетиями параллельно с формированием правового государства и при его непосредственной поддержке. Поэтому в демократических общественных системах гражданское общество активно взаимодействует с государством, и наоборот, где нет демократии гражданское общество вынуждено противодействовать государству или вовсе находиться в конфронтации с ним. При всех формах отношений взаимодействие гражданских институтов и государственной власти всегда носит напряженный характер. Такое состояние объективно обусловлено. В обществе не может быть тождества интересов и потребностей всех людей, а государство не в состоянии выразить многообразие их проявления. В.В. Бондалетов считает: «Новая парадигма гражданского общества заключается не в том, что государство великодушно “уступает” определенную сферу частных интересов самому обществу... напротив, само общество, достигая нового уровня своего развития, приобретает способность самостоятель-

но, без вмешательства государства осуществлять соответствующие функции» [1, с. 26]. В этом контексте интерес представляет высказывание президента Российской Федерации. «Демократия работает там, где люди готовы в нее что-то вкладывать, – отмечает В.В. Путин. – Надо настроить механизмы политической системы таким образом, чтобы она своевременно улавливала и отражала интересы больших социальных групп и обеспечивала бы публичное согласование этих интересов. Могла бы обеспечивать не только легитимность власти, но и уверенность людей в ее справедливости...» [12, с. 49].

Как видно, в этих словах подчеркивается концепция о необходимости взаимодействия двух социальных сил – государства и гражданского общества, что имеет принципиальное значение, поскольку уровень демократии в современной России объективно диктует решающую роль государства в складывании институтов гражданского общества. Наряду с реализацией властных полномочий государство должно быть наделено обязанностью создавать условия для самоорганизации граждан. В современных условиях, на наш взгляд, альтернативы этому нет.

Защита прав и свобод человека в Российском государстве рассматривается в тесной связи с решением задач дальнейшего развития политических и гражданских институтов, улучшением социально-экономического положения людей.

Реализация права каждого гражданина на социальную защиту и социальное обеспечение осуществляется посредством формирования государственной социальной политики, которая должна быть составной частью «...внутренней политики государства, воплощенной в его социальных программах и практике, реализующей отношения в обществе в интересах и через интересы основных групп населения, социальная политика производна от экономики, но не второстепенна, если имеется в виду ее значение для развития материальной и духовной культуры общества» [5, с. 228–239]. «Социальная политика, – считает В.В. Путин – имеет несколько целей, несколько измерений. Это поддержка слабых. Тех, кто по объективным причинам не может заработать себе на жизнь. Это и обеспечение социальных лифтов, равного старта, и продвижение каждого человека на основе его способностей и таланта. Эффективность социальной политики измеряется мнением людей – справедливо ли устроено общество, в котором мы живем» [13].

Практические ориентиры функционирования элементов института гражданского общества

Составной частью и одним из важных направлений социальной политики является институт социальной работы, утвердившийся в России как развитый государственно-общественный институт и являющийся, как отмечает В.А. Никитин, «существенным фактором социального воспроизводства общества, обеспечения преемственности в его развитии» [9, с. 23]. Институт социальной работы утвердился в российском обществе как многосторонний и полисферный вид социальной деятельности, понимаемый как «деятельность общества в интересах всего общества» [10, с. 146–148]. Институт располагает большими возможностями по развитию гражданственности в российском обществе.

Такое расширенное понимание этого важнейшего, относительно самостоятельного института позволяет актуализировать практико-технологические аспекты таких проблем, как формирование гражданских отношений, обеспечение социальной защищенности членов общества, реализация целостной системы законодательно закрепленных экономических, юридических и социальных прав и свобод личности, социальных гарантий по охране жизненных интересов человека во всех сферах его бытия. В процессе демократических преобразований в России соблюдение прав и свобод человека приобретает фундаментальное значение, оно становится важным направлением социальной деятельности.

Важнейшим элементом институтов гражданского общества в Российской Федерации в целом и в субъектах в частности является сложившаяся в российском обществе правозащитная система в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. В частности, в Кабардино-Балкарской Республике в соответствии с Конституцией КБР принят закон об уполномоченном по правам человека, в котором прописаны принципы деятельности омбудсмена. При осуществлении своих полномочий омбудсмен независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам. Как отмечает известный правозащитник В.П. Лукин, «...институт уполномоченного призван создавать условия для повседневного предания гласности действия бюрократических структур и чиновников, для ознакомления общества с объективной информацией о нарушениях прав и свобод человека и гражданина». Институт уполномоченного так же выступает и как инструмент парламентского контроля над исполнительной властью [8].

Практика правозащитной деятельности затрагивает все области жизненного бытия человека, особенно социальную защищенность, она будет эффективной при учете социокультурных особенностей региона. В правозащитных методах и технологиях важное значение имеет, в частности, использование наряду с международными и общероссийскими нормами права традиционных социально-правовых институтов, которые составляли в прошлом элементы гражданского общества и сегодня во многом способствуют интеграции в общероссийское правовое пространство.

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, следует заметить, что государство, а тем более социальное, не может самоустраниться от создания соответствующих экономических и правовых условий как основы социального права и как важнейшего проявления социальной природы правового государства. Смена парадигмы социального развития, т.е. переход от коллективистских оснований организации общественной жизни к индивидуалистическим, в свою очередь, порождает не меньше проблем для самого государства и общества в целом. Государство не может строить социальную политику только как «свободу для сильных»; рядом должно развиваться «социальное право для слабых». В этом состоит сущность правового социального государства. Вопрос ставится так: государство должно создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека. Последнее содержит в себе общественно значимый смысл, и общество обязано нести свою часть ответственности за состояние и уровень развития каждого человека. С точки зрения социального права – стержня социальной политики основным критерием оценки любой стратегии социального развития должна являться ее польза для всех и каждого.

Литература

1. *Бондалетов В.В.* Гражданское общество и общественный контроль: проблемы реализации // *Человеческий капитал*. 2010. № 10 (22). С. 26–27.
2. *Волкер А.* Принципы развития европейской социальной модели: минимальные стандарты или социальное качество // *Мир перемен*. 2008. № 1. С. 67–81.
3. *Глобальный кризис западной цивилизации и России / отв. ред. Г.В. Осипов*. Изд. 2-е, доп. М., 2009. 526 с.
4. *Ерактин А.В.* Возможно ли в России гражданское общество? [Электронный ре-

References

1. *Bondaletov V.V.* Grazhdanskoe obshchestvo i obshchestvennyy kontrol': problemy realizatsii // *Chelovecheskiy kapital*. 2010. № 10 (22). P. 26–27.
2. *Volker A.* Printsipy razvitiya evropeyskoy sotsial'noy modeli: minimal'nye standarty ili sotsial'noe kachestvo // *Mir peregmen*. 2008. № 1. P. 67–81.
3. *Global'nyy krizis zapadnoy tsivilizatsii i Rossii / otv. red. G.V. Osipov*. Izd. 2-e, dop. M., 2009. 526 p.
4. *Erakhtin A.V.* Vozmozhno li v Rossii grazhdanskoe obshchestvo? [Elektronnyy

- сурс]. URL: <http://www.eifgaz.ru/erahtin18-11.htm> (дата обращения: 24.03.2017).
5. Жуков В.И. Россия: состояние, перспективы, противоречия развития. М.: Союз, 1995. 204 с.
6. Левашов В.К. Гражданское общество и демократическое государство в России // Социс. 2007. № 1. С. 6–20.
7. Лукашева Е.А. Европейские модели социального качества: параметры модернизации социального государства // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и государства. М., 2010. С. 93–102.
8. Лукин В.П. Европейский омбудсмен [Электронный ресурс]. URL: http://euro-ombudsman.org/ombudsmen_activities/mass-media?showall (дата обращения: 20.11.2013).
9. Никитин В.А. Некоторые проблемы разработки концептуальных основ теории социальной работы. М., 2008. С. 12–14.
10. Отюцкий Г.П. О становлении философии социальной работы // Социальная работа в современном обществе: теория, технология, образование. Кн. 1. М., 2007. С. 142–150.
11. Папс Г. Собственность и свобода. М., 2000. 394 с.
12. Путин В.В. Россия сосредотачивается. Ориентир. М., 2012. 128 с.
13. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февр.
14. Феоктистов А.В. Проблемы реализации социальных прав в России // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и государства. М., 2010. С. 401–408.
15. Хубиева А.Б., Карамурзова И.Б. Защита социальных прав человека: вопросы теории // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 2 (18). С. 348–356.
16. Чиркин В.Е. Гражданское общество, государство и социально-экономические права (элементы взаимосвязи) // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. М., 2010. С. 79–91.
- resurs]. URL: <http://www.eifgaz.ru/erahtin18-11.htm> (data obrashcheniya: 24.03.2017).
5. Zhukov V.I. Rossiya: sostoyanie, perspektivy, protivorechiya razvitiya. M.: Soyuz, 1995. 204 p.
6. Levashov V.K. Grazhdanskoe obshchestvo i demokraticeskoe gosudarstvo v Rossii // Sotsis. 2007. № 1. P. 6–20.
7. Lukasheva E.A. Evropeyskie modeli sotsial'nogo kachestva: parametry modernizatsii sotsial'nogo gosudarstva // Konstitutsionnye prava i svobody lichnosti v kontekste vzaimodeystviya grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva. M., 2010. P. 93–102.
8. Lukin V.P. Evropeyskiy ombudsmen [Elektronnyy resurs]. URL: http://euro-ombudsman.org/ombudsmen_activities/mass-media?showall (data obrashcheniya: 20.11.2013).
9. Nikitin V.A. Nekotorye problemy razrabotki kontseptual'nykh osnov teorii sotsial'noy raboty. M., 2008. P. 12–14.
10. Otyutskiy G.P. O stanovlenii filosofii sotsial'noy raboty // Sotsial'naya rabota v sovremennom obshchestve: teoriya, tekhnologiya, obrazovanie. Kn. 1. M., 2007. P. 142–150.
11. Payps G. Sobstvennost' i svoboda. M., 2000. 394 s.
12. Putin V.V. Rossiya sosredotachivaetsya. Orientiry. M., 2012. 128 p.
13. Putin V.V. «Stroitel'stvo spravedlivosti. Sotsial'naya politika dlya Rossii // Komsomol'skaya pravda. 2012. 13 fevrv.
14. Feoktistov A.V. Problemy realizatsii sotsial'nykh prav v Rossii // Konstitutsionnye prava i svobody lichnosti v kontekste vzaimodeystviya grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva. M., 2010. P. 401–408.
15. Khubieva A.B., Karamurzova I.B. Zashchita sotsial'nykh prav cheloveka: voprosy teorii // Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta. 2016. № 2 (18). P. 348–356.
16. Chirkin V.E. Grazhdanskoe obshchestvo, gosudarstvo i sotsial'no-ekonomicheskie prava (elementy vzaimosvyazi) // Konstitutsionnye prava i svobody lichnosti v kontekste vzaimodeystviya grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. M., 2010. P. 79–91.

Поступила в редакцию

5 июня 2017 г.